

Р. Н. Рахимов

УЧАСТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОННИЦЫ В БЛОКАДАХ И ОСАДАХ КРЕПОСТЕЙ ВО ВРЕМЯ ЗАГРАНИЧНОГО ПОХОДА РОССИЙСКОЙ АРМИИ 1813–1814 гг.

Из национальной конницы российской императорской армии в заграничном походе 1813–1814 гг. приняли участие полки башкир, мишарей, тептярей, калмыков, крымских татар. Исходя из опыта Отечественной войны 1812 года, командование активно использовало национальную конницу в качестве авангарда, в составе партизанских отрядов, для охраны коммуникаций, сопровождения пленных, несения «летучих почт», выполнения функций военной полиции.

Начавшаяся кампания 1813 г. имела свои особенности, в частности, Наполеон пытался остановить продвижение союзных русских и прусских войск, опираясь на цепь крепостей, расположенных по рекам Висла (Данциг, Торн, Модлин, Замостье), Одер (Штеттин, Кюстрин, Глогау, Шпандау), Эльба (Гамбург, Магдебург, Витенберг, Торгау, Дрезден). Кроме того, в 1813–1814 гг. союзными войсками были осаждены крепости в Голландии и во Франции.

План Наполеона, направленный на то, чтобы связать противника осадными крепостями, оказался неудачным. В крепостях оставалась в основном пехота, которая не могла делать серьезные диверсии в тылу союзных войск. Союзники не останавливались для захвата крепостей, а стремились преследовать противника, решая ход войны в полевых сражениях. Необходимо иметь в виду, что в большинстве случаев из-за отсутствия осадной артиллерии, а также нежелания прусского командования наносить повреждения фортификационным сооружениям (которые, как верно они предполагали, впоследствии перешли к Пруссии) осада представляла собой блокаду крепости небольшими силами, состоявшими из запасных войск,

казаков, ополчения, включая прусский ландвер. В этих боевых действиях приняла участие и национальная конница. До этого опыт применения ее в осаде крепостей ограничивался походами Петра Великого. Рассмотрим случаи применения национальной конницы при осаде конкретных крепостей.

Данциг. В январе 1813 г. в блокаде этой крепости приняли участие 1-й Башкирский полк и Ставропольский калмыцкий полк. В число русских войск, блокировавших Данциг 18 мая, вошли 2-й Тептярский и 7-й Башкирский полк, который приступил к блокадным действиям 30 мая¹. В бою 21 августа против вышедшего из крепости противника отличился полковой старшина 7-го Башкирского полка Алтынбай Худайшукуров, который «личною храбростию ободрял башкир и сам с оными кидался на неприятельских стрелков с успехом, так же и 28 минувшаго мая храбро отличил себя в атаке на неприятеля и в поражении онаго»². Он был представлен к чину прапорщика³. В составе войск блокадного корпуса находились Симферопольский и Перекопский конно-татарские полки. Таким образом, в блокаде Данцига в январе приняли участие два полка национальной конницы, затем в блокаде и осаде – четыре полка.

Модлин. Крепость вначале была блокирована, затем началась осада. В блокаде с 17 марта принимал участие 1-й Калмыцкий полк (265 человек) в составе войск Д. С. Дохтурова. За отличия при отражении вылазок из крепости были награждены Знаками отличия Военного ордена рядовые Баазр Лузангов и Кюмю Настинов. Командир полка капитан Тундутов за проявление «отличной храбрости при блокаде крепости Модлина в неоднократных вылазках неприятеля оказанной» получил Золотую саблю с надписью «За храбрость», есаул Манка Талтаев – орден Св. Анны 3-й степени⁴. 23 июля полк вошел в состав 2-го резервного корпуса генерал-лейтенанта А. А. Клеймихеля и продолжил в августе участие в осаде вплоть до капитуляции крепости.

Кюстрин. Из национальных частей русской армии при его блокаде с 1 по 20 марта 1813 г. находился Ставропольский калмыцкий полк.

Глогау. Наибольшее количество национальной конницы приняло участие в блокаде и осаде крепости Глогау. 24 марта в состав отряда генерал-лейтенанта графа Э. Ф. Сен-При вошел Ставропольский калмыцкий полк.

15 августа к крепости Глогау было командировано Костромское ополчение под командованием П. Г. Бардакова. К нему были прикомандированы уже находившиеся около крепости 13-й Башкирский, 2-й Мещерякский, 3-й Оренбургский казачий полки. 1 сентября Костромское

ополчение, башкиры, мишари остались в блокадном корпусе под крепостью Глогау под командованием генерал-лейтенанта барона И. К. Розена. 7 сентября к этому корпусу присоединились 8-й, 12-й, 16-й башкирские полки, Пензенское ополчение. Таким образом, в осаде Глогау приняли участие 8-й, 12-й, 13-й, 16-й башкирские, 2-й Мещерякский полки.

14 апреля 1814 г. командующий мещерякским полком майор В. И. Буллер был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом за то, что «чрез все время блокады всей конницей, пикетами и передовою конной цепью отправлял должность с большим усердием, а в случившихся делах оказывал храбрость и расторопность»⁵. Полковой командир Салих Ещеряков и сотник Гирфан Кутлукадямов за то, что «в действиях против неприятеля неоднократно находясь, усердием своим и мужеством весьма способствовали к поражению неприятеля» были награждены дворянским чином⁶. В итоге в блокаде крепости весной принял участие один полк национальной конницы, а осенью – пять.

Гамбург. В блокаде города и его штурмах в 1814 г. приняли участие три башкирских полка. 9-й полк с 27 декабря 1813 г. по 15 января 1814 г. состоял в отряде под начальством генерал-лейтенанта П. А. Строганова и располагался на левом берегу р. Эльбы при блокаде Гарбурга. В боевых действиях под Гамбургом участвовали 11-й (с 1 января 1814 г.) и 15-й (с 24 января) башкирские полки⁷. 15-й полк с 1 по 30 октября 1813 г. находился в отряде генерал-майора М. Л. Булатова в составе авангарда Польской армии. Вместе с другими башкирскими полками он участвовал в блокаде Дрездена и в Битве народов. Башкиры активно использовались командованием в боевых действиях. Они содержали посты блокадного корпуса, атаковали французские посты, в том числе в спешном виде, отражали вылазки противника, участвовали в ночных атаках⁸. Новизной боевого применения башкир, что показывало возросшее воинское мастерство, были атаки в спешном виде и участие в ночных боях.

Магдебург. В ноябре 1813 г. к блокаде крепости присоединился отряд генерал-майора К. А. Крейца, в котором был 14-й Башкирский полк (башкирский командир походный старшина Абдулла Сурагулов)⁹. Крепость капитулировала лишь в мае 1814 г.

Дрезден. Несколько башкирских полков приняли участие в осаде Дрездена, блокированного союзными войсками в сентябре–ноябре 1813 г. В сражении под Дрезденом отличилась часть 4-го Башкирского полка, находившаяся в конвое генерала от кавалерии графа П. Х. Витгенштейна. 30 сентября к осадному корпусу присоединился корпус генерал-лейтенанта П. А. Толстого. В боевых действиях под Дрезденом в сентябре–

ноябре принимали участие 14-й и 15-й башкирские полки. Таким образом, при Дрездене находились два полка и одна команда башкир.

Из 13 крепостей по линии Вислы, Одера, Эльбы национальная конница приняла участие в осадных действиях и блокадах семи. В боевых действиях весны 1813 г. до перемирия, которые представляли в основном блокады, участвовало пять полков: 1-й Башкирский, Ставропольский калмыцкий, 1-й Калмыцкий, Симферопольский и Перекопский конно-татарские полки. Все они были участниками Отечественной войны 1812 года. В осадах крепостей, начавшихся с августа 1813 г., к ним присоединились национальные части Польской армии Л.Л. Беннигсена, не воевавшие ранее.

Решение командования провести ревизию иррегулярных войск и оставить наиболее слабые части в составе осадных корпусов было принято в конце августа 1813 г. 1 сентября графу П.А. Толстому, командующему Поволжским ополчением, было предписано следовать в Богемию «с теми только ополчениями и иррегулярной кавалерией, которые он... по сему предмету способными признал»¹⁰.

Можно привести примеры участия в штурмах крепостей. С 2 ноября по 22 декабря 1813 г. 1-й Башкирский полк, будучи в рейде в отряде А.Х. Бенкендорфа, в Голландии сражался 10 ноября под крепостью Девентер. Ночью 7 декабря башкиры атаковали и взяли штурмом крепость Тергейд. 8–9 декабря башкиры сражались под крепостью Бреда. Часть полка – один обер-офицер, один урядник и 50 башкир – были оставлены в отряде майора Обрезкова при блокаде крепостей Маастрихта (26 февраля – 27 марта 1814 г.) и Венло¹¹. С 24 декабря 1813 г. по 11 апреля 1814 г. Ставропольский калмыцкий полк принял участие в блокаде крепостей Майнц и Кафель.

Подведем некоторые итоги. Национальная конница впервые после 1710 г. приняла участие в блокадах и осадах крепостей. Это участие было массовым. Опыт привлечения национальных частей оказался удачным, они позволили направить в армию более боеспособные части для участия в полевых сражениях. Применение национальных формирований в блокадах крепостей ранее не предполагалось. Первые случаи января 1813 г. были связаны с тем, что они находились в авангарде и использовались по факту наличия. Сама идея применения национальных частей в блокадных действиях была осознана командованием в конце августа 1813 г., поскольку 1 сентября командующий Поволжским ополчением граф Толстой получил приказание о «сортировке» своих войск на «способных к боевым действиям» и слабых. Тактика применения национальной конницы была направлена на противодействие вылазкам,

нарушение коммуникаций. Части национальной конницы в целом справились с поставленными необычными для них задачами. Война быстро обучила представителей национальных частей к новым видам боевых действий: ночным штурмам, атакам в спешенном виде.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Штейнгель В. И.* Записки, касательно составления и самого похода Санктпетербургского ополчения против врагов Отечества в 1812 и 1813 года, с кратким обозрением всех происшествий, во время бедствия и спасения нашего Отечества случившихся, и с подробным описанием осады и взятия Данцига. М.: Тип. Н. С. Всевожского, 1815. Ч. 2. С. 65.

² РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Д. 33. Л. 33об.

³ Там же. Ф. 395. Оп. 1/130. Св. 70. Д. 442. Л. 1.

⁴ *Максимов К. Н., Очиров У. Б.* Калмыки в наполеоновских войнах. Элиста: Джангар, 2012. С. 428–429.

⁵ Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года: Сб. документов и материалов / Сост. Р. Н. Рахимов. Уфа: Китап, 2012. С. 146.

⁶ Там же. С. 152.

⁷ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 5726. Л. 110–111.

⁸ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3418. Л. 13.

⁹ Там же. Д. 3915. Л. 140–142об.

¹⁰ Там же. Д. 3416. Л. 13об.

¹¹ Там же. Ф. 103. Оп. 1/208 г. Св. 5. Д. 2. Ч. 5. Л. 44–44об.